

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

and taken to
With kind love
I remain dear
Your loving

Автор Неизвестный

Слово о полку Игореве

«ИП Стрельбицкий»

Неизвестный А.

Слово о полку Игореве / А. Неизвестный — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-457-93772-7

«Слово о полку Игореве» — величайший памятник древнерусского культурного наследия, историческая эпопея, созданная в конце XII века. Основной сюжет книги посвящен неудачному походу на половцев Новгород-Северской дружины, возглавляемой князем Игорем. Однако в «Слове» припоминаются и другие события из русской истории, княжеские междоусобицы и битвы ранних времен. Наряду с изображением сражений, автор не забывает поведать о жёнах русских воинов. Украшением книги, ее основной лирической темой является «Плач Ярославны» — поражающий глубиной своего драматизма монолог супруги Игоря, скорбящей о поражении мужа. Краткие, но очень образные выражения, которыми характеризуется язык книги, вдохновили целую плеяду выдающихся русских литераторов на создание поэтических переложений «Слова».

ISBN 978-5-457-93772-7

© Неизвестный А.
© ИП Стрельбицкий

Содержание

Древнерусский текст	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Слово о полку Игореве, Игоря сына Святославля, внука Ольгова

Древнерусский текст

Древнерусский оригинал «Слова» (по изданию 1800 г.) воспроизводится в исправленном виде; все необходимые поправки внесены в текст. Орфография максимально приближена к современной.

Не лепо ли ны бяшет, братие, начяти старыми словесы трудных повестий о полку Игореве, Игоря Святославлича! Начати же ся той песни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню! Боян бо вещий, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мысию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы. Помняшетъ бо речь первых времен усобице, – тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедей; который дотечаше, та преди песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю пред полкы касожьскими, красному Романови Святославличю. Боян же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, но своя вещиа персты на живая струны восклашаше; они же сами князем славу рокотаху.

Почнем же, братие, повесть сию от старого Владимира до ныняшнего Игоря, иже истягну умъ крепостию своею и поостри сердца своего мужеством, наполнився ратного духа, наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Руськую.

О Бояне, соловию старого времени! Абы ты сиа полкы ущекотал, скача, славию, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища в тропу Трояню чрес поля на горы! Пети было песнь Игореву, того внуку: «Не буря соколы занесе чрез поля широкая, галици стады бежать к Дону великому». Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовъ внуче: «Комони ржуть за Сулою, звенить слава в Киеве. Трубы трубять в Новеграде, стоять стязи в Путивле».

Игорь ждет мила брата Всеволода. И рече ему буй-тур Всеволод: «Один брат, один свет светлый ты, Игорю! Оба есве Святославлича. Седлай, брате, свои борзый комони, а мои ти готови, оседлани у Курьска напереди. А мои ти куряни – сведоми кмети: под трубами повити, под шеломы възлелеяны, конецъ копия въскормлени; пути имъ ведоми, яругы имъ знаеми, луци у них напряжени, тули отворени, сабли изострени; сами скачють, акы серыи волци в поле, ищучи себе чти, а князю славе».

Тогда Игорь возре на светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь к дружине своей: «Братие и дружино! Луце ж бы потяту быти, неже полонену быти. А всядем, братие, на свои борзые комони, да позрим синего Дону!» Спала князю умъ похоть, и жалость ему знамение заступи искусити Дону великаго. «Хощу бо, – рече, – копие приломити конецъ поля половецкаго с вами, русици! Хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону».

Тогда вьступи Игорь князь в злат стремянь и поеха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; ночь, стонуци ему грозою, птичь убуди; свист зверин вьста; збися

Див, кличет верху древа – велит послушати земли незнаеме, Волзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмотораканьский болван! А половци неготовами дорогами побегоша к Дону великому; крычат телегы полунощы, рци лебеди распужени.

Игорь к Дону вои ведет. Уже бо беды его пасет птицъ по дубию; волци грозу въерожат по яругам; орли клетком на кости звери зовут; лисици брешут на черленя щиты. О Руская земле, уже за шеломянем еси!

Долго ночь меркнет. Заря свет запала, мгла поля покрыла; щекот славий успе, говор галичъ убудиси. Русичи великая поля черлеными щиты прегородиша, ищучи себе чти, а князю славы.

С зарания в пяток потопташа поганя полкы половецкыя и, рассушысь стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя, а с ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты. Орьтмами, и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотом и грязивым местом – и всякымн узорочьи половецкыми. Черлен стяг, бела хирюговъ, черлена чолка, сребрено стружие – храброму Святославличю!

Дремлет в поле Ольгово хороброе гнездо. Далече залетело! Не было оно обиде порождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, черный ворон, поганый половчине! Гзак бежит серым волком, Кончак ему след править к Дону великому.

Другаго дни велми рано кровавыя зори свет поведаят; черныя тучя с моря идут, хотят прикрыти 4 солнца, а в них трепещуть синии молнии. Быти грому великому! Идти дождю стрелами с Дону великаго! Ту ся копием приламат, ту ся саблям потручати о шелома половецкыя, на реце на Каяле, у Дону великаго. О Руская земле, уже за шеломянем еси!

Се ветри, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами на храбрыя полкы Игоревы. Земля тутнет, реки мутно текутъ; пороси поля прикрывають; стязи глаголют – половци идуть от Дона и от моря; и от всех стран Рускыя полкы оступиша. Дети бесови кликом поля прегородиша, а храбрии русици преградиша черлеными щиты.

Яр туре Всеволоде! Стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлеши о шелома мечи харалужными. Камо, тур, поскочыше, своим златым шеломам посвечивая, тамо лежат поганя головы половецкыя. Поскепаны саблями калеными шелома оварьскыя от тебе, яр туре Всеволоде! Кая рана дорога, братие, забыв чти, и живота, и града Чернигова, отня злата стола и своя милыя хоти красныя Глебовны свычая и обычая!

Были вечи Трояни, минула лета Ярославля; были полци Олговы, Ольга Святославличя. Той бо Олег мечем крамолу коваше и стрелы по земли сеяше; ступает в злат стремянь в граде Тьмоторокане, – той же звон слыша давный великий Ярославль сын Всеволод, а Владимир по вся утра уши закладаше в Чернигове. Бориса же Вячеславлича слава на суд приведе и на ковыле зелену паполому постла за обиду Олгову, – храбра и млада князя. С тоя же Каялы Святополкъ полелея отца своего междю угорьскими иноходьцы ко святей Софии к Киеву. Тогда при Олзе Гориславлича сеяшется и растяшетъ усобицами, погибашеть жизнь Дажь-божа внука, в княжих крамолах вещи человекомъ скратишась. Тогда по Руской земли ретко ратаеве кикахуть, но часто врани гряхуть, трупиа себе деляче, а галици свою речь гозоряхуть, хотятъ полетети на уедие. То было в ты рати и в ты полкы, а сицеи рати не слышано.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.